

Ш.А. Магарамов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ДАГЕСТАНСКИХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ С ШИРВАНШАХАМИ В IX–XI вв.

В дагестанской историографии изучению взаимоотношений народов Дагестана с соседними народами и регионами в последние годы стало уделяться значительно больше внимания. Важной составляющей данного направления является исследование истории взаимоотношений дагестанских народов с населением Ширвана. Этой проблеме касались в своих трудах такие арабские авторы, как Баладзори, Йакуби, ал-Истахри, Ибн ал-Асир, Масуди и др. Отдельные сведения о дагестано-ширванских отношениях встречаются также в записках и донесениях русских и зарубежных путешественников и купцов. Из современных исследователей, кто непосредственно занимался проблемой взаимоотношений Дагестана с Ширваном, следует отметить В.Ф. Минорского, С.Б. Ашурбейли, А.Р. Шихсаидова (*Минорский В.Ф.*, 1963; *Ашурбейли С.Б.*, 1983; *Шихсаидов А.Р.*, 1964).

Тем не менее многие аспекты этой проблемы нуждаются в более углубленном изучении. В данной работе, в основном опираясь на письменные источники, нами предпринимается попытка показать, как складывались политические отношения дагестанских владетелей с ширваншахами на протяжении трех столетий: IX – XI вв.

В IX в. продолжалась борьба дагестанских народов против притязаний Арабского халифата. Борьба с «возмутившимися» на Восточном Кавказе была поручена целиком арабским правителям Ширвана и Дербента. Ширваном в то время управлял Йазид ибн-Мазъяд, основатель династии ширваншахов. В Дербенте стала править династия Хашимидов (с 869 г.), родоначальником которой, согласно «Тарих ал-Баб», являлся Хашим ибн Сурака, «правитель ал-Баба и пограничных областей» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 64, 97). Как сообщается в «Дербенд-наме», Хашим произвел в Дербенте восстановительные работы, восстановил разрушенные места, крепости, башни, продовольственный склад. Доходы с продажи в Баку нефти и соли шли на укрепление Дербента. Еще при халифе Мансуре (754 – 775) нефтяные источники и соляные промыслы в Ширване были обложены налогами и шли на содержание жителей Дербента (имеется в виду «борцов за веру») (См.: *Кудрявцев А.А.*, 1994. С. 202). В 798г. Дербент получил от халифа Харуна ар-Рашида (784 – 809) фирман на право сбора ежегодного дохода с нефтяных скважин и соляных копий, эти средства шли на содержание военных поселенцев города. «Когда наступил двухсот шестидесятый (873 – 874) год хиджры, владетель (сахиб) Ширвана отремонтировал и благоустроил Дербент, а также построил в нем одно здание. Поземельный налог, поступающий с селений Ширвана, собирали в этом здании. Превратив в вакуф множество земель и земельных угодий, и садов, и селений в Ширване, определил их населению Дербента. Эти земли и земельные угодья, сады и селения ширваншах сделал вакуфом в пользу населения Дербента»

(Дербенд-наме, 1993. С. 40–41). При назначенном халифом правителе Ширвана Мухаммеде ибн Халиде (начал править с 845 г.) управляющий промыслами принимал все, что добывалось, под расписку, а сам ширваншах и эмиры подписали и скрепили печатью грамоту о передаче всех доходов от соли и нефти (вакуф) жителям Дербента. Грамота была вручена правителю Дербента, и ширваншах из этих доходов «ни на крупинку, ни на динар не польстился» (Дербенд-наме, 1993. С. 40–41).

Кроме того, центральные власти халифата снабжали газиев Дербента хлебом, доставлявшимся из Ширвана. Известно, что при правителе Ширвана Хайсаме ибн Мухаммаде (правил во второй половине IX в.) «весь урожай свозился в амбары, которые он построил в своей столице, после чего он правильно распределялся среди нуждающихся членов пограничных областей ал-Баба и среди газиев» (Минорский В.Ф., 1963. С. 47). В целом Ширван в это время поддерживал Дербент с его «воителями за веру газиями», одаривал жителей города богатыми подарками, деньгами и драгоценными вещами. Как сообщается в «Истории Ширвана и Дербенда», Хашим ибн Сурака «был одним из прославленных раисов и воинов пограничных областей» (Минорский В.Ф., 1963. С. 162).

В 912 г. правитель Ширвана Али ибн Хайсам (правил в начале X в.) вместе «с эмиром ал-Баба» нападает с отрядом более чем в 10 000 воинов на «неверных Шандана», но терпит страшное поражение. «Али б. Хайсам и эмир ал-Баба были взяты в плен вместе с 10 тыс. мусульман. Неверные поделили мусульман между людьми Шандана, Серира и хазарами» (Минорский В.Ф., 1963. С. 48). Через три месяца серирцы отпустили пленных и Али ибн Хайсама вместе с эмиром ал-Баба без выкупа. Пленные, захваченные шанданцами и хазарами, были проданы (См.: Ашурбейли С.Б., С. 75–76; Гмыря Л.Б., 2006. С. 80). Решительный разрыв с Ширваном и Дербентом был невыгоден Сериру, ибо «ал-Баб» был портом и для последнего.

Примерно через 20 лет мы наблюдаем уже иную картину: в 930 г. сын ширваншаха Абу Тахир Йазид Мухаммед начал войну с «эмиром ал-Баба Абдалмаликом ал-Хашими». В битве у стен города Шабарана ни одна из сторон победы не добилась и был заключен мир (Минорский В.Ф., 1963. С. 49).

Как отмечал проф. Р.М. Магомедов, «При определении отношений между Дербентом, Лакзом, Ширваном междоусобные распри нельзя считать определяющим мотивом. Многочисленные факты свидетельствуют, что народы Дагестана, Лакза и др. чувствовали свою близость к ширванскому населению и чутко прислушивались к событиям в Ширване» (Магомедов Р.М., 1968. С. 87). Когда в Ширван вступили дейлемцы (Дейлем – горная страна в Иране, примыкающая к Гилян. – Авт.), ширваншах Йазид вынужден был обратиться за помощью к жителям Дербента, и как вознаграждение за услуги «Он вернул им все, что забрал у них в Шабаране и деревнях, а также сборы с нефтяных источников и солеварен» (Ашурбейли С. Б., 1983. С. 80). Жители Дербента и окрестных сел оказали ширваншаху посильную помощь в разгроме и изгнании дейлемцев из Ширвана.

В 944 г. жители Дербента восстали против своего «эмира Ахмада, сына Абдалмалика ал-Хашими и изгнали его из города» и обратились к правителю Ширвана Абу Тахиру Йазиду, «чтобы он принял власть», но тот послал своего сына Ахмада, который также был изгнан, и горожане «вернули к власти Ахмада ал-Хашими» (Минорский В.Ф., 1963. С. 49). Начиная с середины X в. Дербент

выступает как независимая единица, самостоятельно решающая свои внутренние и внешние дела. Наряду с Ширваном он считается крупнейшим феодальным образованием Восточного Кавказа, своеобразным городом-государством, весьма напоминающим по своему положению и устройству, по образному сравнению В.Ф. Минорского, Новгород Великий (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 162).

В середине X в. возрастает значение и Ширвана, усиление которого связано с именем его правителя Мухаммада, сына Йазиды. Как писал арабский автор X в. Масуди, ширваншах значительно расширил свои владения: «Его царство в настоящее время (т.е. в 943 г.) тянется на расстояние месяца пути, так как он завоевал места, на которые Ануширван не давал ему титула, но он присоединил их к своим владениям ... Мухаммад б. Йазид Ширванский захватил город ал-Баб после смерти своего зятя б. Хашима, который был потомком одного из сподвижников пророка и правил ал-Бабом... К царству Ширвана около горы Кабк примыкает другое царство, которое называется Лайзан, а его царя зовут лайзаншах. В наши дни это царство занял царь Ширвана, что он также сделал и с другим царством, называемом Муканийя» (*Масуди о Кавказе*, 1963. С. 190–191).

Далее Масуди продолжал: «Вышеназванный муж, именуемый Ширваншах, захватил в этих горах много царств тех, что Кисра Ануширван представлял другим царям... Из них Мухаммад б. Йазид присоединил к своему царству владения Х рasan-шаха (Хурсан-шаха; Вардан-шаха?. – Авт.)». В X в. от Ширвана зависели также Кабала, а временами и Шекинское владение (*История Азербайджана*, 1958. С. 129).

Усиление Ширвана привело к тому, что почти вся территория к северу от реки Куры оказалась или в составе, или под политическим влиянием Ширвана. Северные владения Ширвана вплотную подступили к правобережью Самура.

Представители правящего дома Ширвана оказались также у власти в лезгинских районах южнее Самура. Сыновья ширваншаха были назначены правителями соседних, но находившихся в политической зависимости владений. Один из них, Хайсам, стал правителем Табасарана (*Гасанов М.Р.*, 1994. С. 82). Он и раньше был правителем Табасарана, и, как сообщает Мунаджим-Баши, жители Дербента, изгнав своего правителя, «поклонились в верности Хайсаму ибн Мухаммеду ибн Йазиду, владельцу Табасарана, и ввели его в город», где он правил только два года, после чего был изгнан населением (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 126).

Стремление правителей Ширвана расширить свое влияние привели к усилению столкновений с дербентскими правителями. В этой сложной обстановке оба государства старались использовать в своих интересах традиционные связи с соседними феодальными владениями.

Дербентские правители использовали то обстоятельство, что в ряде владений, в частности в Лакзе, имелись силы, настроенные против Ширвана, и приложили немало усилий к тому, чтобы привлечь их на свою сторону. Так, например, когда жители Дербента в 953 г. отказались от представителя дома ширваншахов, на его место стал царь Лакза Хашрам Ахмед ибн Мунабби, который также был свергнут года через три.

В развернувшейся борьбе на стороне Дербента часто выступал также Табасаран. Поэтому в трудных обстоятельствах правители города прибегали к помощи жителей Табасарана.

В то же время взаимоотношения Ширвана и Серира и ряда других владений

были еще не урегулированы. Для правителей Ширвана было особенно важно наладить добрососедские и союзнические отношения с Сериром, чрезмерно усилившимся в X в. и принимавшим активное участие в политической жизни Восточного Кавказа.

Впоследствии, когда ширваншахом стал Ахмад ибн Мухаммад (956 – 981), его брат Хайсам, упомянутый выше правитель Табасарана и временами Дербента, не оставил своих притязаний на власть в Ширване. В 968 г. он покинул Лакз и нашел убежище у Саллара Ибрахима ибн Марзбана ад-Дейлеми, с которым совершил поход и вступил на землю Ширвана. Тогда правитель Ширвана Ахмад заключил с ним мир и откупился от него. Когда Саллар покинул Ширван, Хайсам бежал в Маскат и остался у эмира Дербента Ахмада ибн Абдалмалика, который предоставил ему политическое убежище и отнесся к нему почтительно и с сочувствием. В этих событиях просматривается рост политического значения Дербента. Влияние Дербента в происходящем было настолько сильным, что его эмир вступил в переговоры «от имени Хайсама с правителем Ширвана и потребовал от него уступки части Ширвана в пользу Хайсама, на что ширваншах Ахмад ибн Мухаммад ответил ему отказом...» (Минорский В.Ф., 1963. С. 67). Тогда правитель Дербента собрал войско из отдельных областей, в основном из Серира, и, двинувшись на Ширван, взял приступом город Шабаран и ограбил его. На обратном пути серирцы вступили в Дербент на один день раньше эмира, и в городе начались беспорядки. Горожане перебили многих из них и отобрали у них добычу, захваченную в Шабаране (Минорский В.Ф., 1983. С. 50–51, 67).

История Дербента этого периода характеризуется острыми социальными конфликтами и наполнена эпизодами борьбы за власть между горской знатью – раисами и феодальными правителями – эмирами. В этой борьбе активное участие принимали правители Ширвана и феодальных владений Дагестана. Так, в 990 г. жители Дербента восстали против своего эмира Маймуна и, изгнав его, призвали ширваншаха Мухаммеда ибн Ахмада, который переселился в Дербент, но, прожив здесь 10 месяцев, был ранен в голову и вернулся в Шемаху, где вскоре умер (Ашурбейли С.Б., 1983. С. 84). Ему наследовал его брат Йазид ибн Ахмад.

Воспользовавшись этими событиями и переменой власти, эмир Маймун снова захватил Дербент. В 998 г. эмиром Дербента стал его сын Лашкарии (998 – 1002), и обстановка в городе временно стабилизировалась. В следующем же году Лашкарии попытался отобрать у Ширвана город Шабаран, но исход был неблагоприятен для дербентцев. Войско Дербента понесло решительное поражение, брат Лашкарии, Абу Наср б. Маймун, был взят в плен и посажен в тюрьму. После смерти Лашкарии в 1002 г. жители Дербента потребовали у ширваншаха Йазиды отпустить Абу Насра, но он отказался, сказав: «Я хочу женить его на своей дочери, и я сделаю для него и то, и это, если вы дадите согласие на то, чтобы я восстановил крепость ал-Баб» (Минорский В.Ф., 1963. С. 52). Жители Дербента отклонили это предложение, и Йазид убил Абу Насра без всякой вины с его стороны. Тогда жители Дербента провозгласили своим правителем Мансура, брата Абу Насра, с которым ширваншах также продолжал воевать.

Взаимоотношения Дагестана и Ширвана в XI в., как и в предыдущий период, были переполнены непрерывной борьбой этих владений за власть на Восточном

Кавказе. Обстановка усугублялась непрекращавшейся борьбой социальных группировок внутри Дербента. Неоднократно город переходил из рук в руки, и влиятельнейшие дербентские раисы попеременно «сажали» в Дербенте на пост эмира то ширваншаха, то представителя дербентской династии. Так, в 1019 г. восстали «жители пограничной области (по-видимому, Дербента) и, изгнав эмира Мансура из города, передали власть ширваншаху Йазиду» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 52), чего тот и добивался. Однако через два года правитель Серира помог Мансуру, на сторону которого также перешли жители города, изменив ширваншаху, вернуть Дербент.

Затем Мансур предпринял поход на Шабаран, который постоянно был яблоком раздора между ними. После ряда сражений ширванцев с войсками Мансура, ни одна из сторон не одержала победы.

Спустя еще два года жители Дербента вновь изгнали своего эмира и пригласили ширваншаха. Но в ноябре 1024 г. он снова вернул его в город, заручившись поддержкой правителя Серира Бухт-Йишо, на дочери которого эмир был женат (*Алекперов А.Ф.*, 1992. С. 12). После этого в течение нескольких лет между Ширваном и Дербентом сохранялся относительный мир.

Отношения обостряются с приходом к власти в Ширване в 1027 г. Минучихра ибн Йазид, правление которого характеризуется межфеодальными войнами со своими соседями. В 1029 г. он начал войну с правителем Дербента из-за «поместья Муджакабад, принадлежащего к Маскату». В этой войне ширваншах понес крупное поражение, после чего в 1030 г. «народ Дербента напал на владения Ширвана, разрушил много населенных мест на его территории» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 53).

В общем следует отметить, что острие ширванской захватнической политики было направлено на северо-восток. Ширваншахи пытались расширить свою территорию, включив в нее прибрежный пояс плодородных земель и уничтожив соперничество и враждебное влияние Дербента. Этим, пожалуй, можно объяснить бесконечные попытки ширваншахов подчинить Дербент себе.

Однако анализ письменных источников и в первую очередь столь важного, как «Тарих Баб ал-абваб», свидетельствует, что в конце X–XI вв., несмотря на прилагаемые ширваншахами усилия, Дербент и зависимые от него земли, включая Шабаран, т.е. район Кубы, не входили в состав Ширвана и не подчинялись ширваншахам. И хотя порой правителям Ширвана удавалось на короткое время «сажать» на дербентский престол своих ставленников, это не означало подчинения Дербента Ширвану или вхождения города в его состав. Обычно это был лишь прием в политической борьбе и представитель ширваншаха являлся лишь марионеткой в руках дербентских раисов, которые вскоре сами же его изгоняли или не препятствовали в этом эмиру Дербента (*Кудрявцев А.А.*, 1982. С. 82; 1993. С. 40).

При изучении взаимоотношений Ширвана и Дагестана следует отметить тот факт, что ширваншахи со своими ближайшими соседями – дагестанскими правителями воевали, заключали мир, роднились и снова сражались, а при необходимости вели совместную борьбу против иноземных завоевателей.

Как сообщается в «Истории Ширвана и Дербенда», в 1030 г. вслед за нападением «народа ал-Баба» на владения ширваншаха, «русы вступили в

Ширван, и ширваншах встретил их около Баку. Много ширванцев было убито. Затем русы поднялись по реке Кура. Чтобы остановить их продвижение, ширваншах Минучихр преградил Аракс, но они потопили многих из мусульман» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 53 – 54).

Эти же русы были использованы правителем Ганджи в своих политических интересах, с их помощью он овладел городом Байлакан. «Затем русы ушли из Аррана в Рум, а оттуда вернулись в свою страну» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 54).

Эти события показывают, что в 1030 г. в военных акциях участвовали большие отряды русов (они прибыли на 38 судах), которым удалось совершить стремительный рейд: Дагестан – Ширван – Ганджа – Байлакан – Рум – Дагестан – «своя страна».

Успехи этой экспедиции поощрили русов на новый поход, совершенный через 2 года. В 1032 г. «сарирцы и аланы, заключив соглашение, совместно напали на Ширван и силой взяли Шемахи» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 54).

В Ширване было убито свыше 10 тысяч мусульман, награблены огромные богатства. Когда их руки «наполнились мусульманским добром», они направились в «свою страну». В силу каких-то обстоятельств (возможно, потеря судов или они имели какое-то соглашение с аланами или надежду, что последние поддержат их с севера) они должны были отступить по сухопутью через Дагестан, и здесь «жители пограничных областей во главе с эмиром Мансуром напали на них, преградили дороги и ущелья и убили многих из них: эта была резня, подобно которой никогда не упоминалось, они отняли у них всё мусульманское имущество, живое и неодушевленное, которое они увезли из Ширвана. Спасся только маленький отряд, включая правителя аланов» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 54).

Вознамерившись отомстить, аланы и русы в 1033 г. опять вместе направились к Дербенту. Однако до Дербента дойти им не удалось, так как по пути столкнулись с карахцами, которые разгромили их и изгнали из Дагестана (См.: *Семёнов И.Г.*, 1994. С. 121). После этого русы долгое время не тревожили ни Дагестан, ни Ширван.

Спустя год, в 1034 г., ширваншах Минучихр был убит своим братом Абу Мансуром Али, который и стал новым ширваншахом. В том же году в Дербенте умер эмир Мансур, и в городе началась новая полоса неурядиц. Раисы низложили нового эмира Абд ал-Малика, сына Мансура, и передали управление городом ширваншаху. После длительной борьбы Абд ал-Малику удалось вернуть город, женившись на сестре ширваншаха Шамкуйе. Раисы, опасаясь за свою безопасность и всегда стоявшие в оппозиции к любой власти, выдвинули из своей среды некоего Али бен Хасана, который и стал оппонентом эмира Абд ал-Малика.

В скором времени эмиру пришлось бежать из Дербента, спасаясь от раисов, и только поддержка ширваншаха позволила ему снова вернуться в город. В правление Ширваном Абу Мансура трения ширваншаха с раисами Дербента продолжались. После его смерти в 1043 г. ему наследовал его брат Кубад ибн Йазид II, который также принимал активное участие в политической борьбе между эмиром Дербента и его раисами.

После смерти Абд ал-Малика эмиром Дербента был провозглашен его сын Мансур ибн Абд ал-Малик (18 марта 1043 г.). Однако в августе 1054 г. из-за очередной интриги раисов эмир Мансур, покинув Дербент, скрылся в «Мухрака, окрестности ал-Баба». Эмиром Дербента 22 сентября 1054 г. был приглашен его

брат Лашкари, который через три месяца был убит. 11 июля 1055 г. благодаря посредничеству владетеля Серира власть Мансура была восстановлена в Дербенте, но, как и прежде, она оставалась ограниченной.

Отягощенный засильем раисов, эмир обратился за помощью к Кайтагу, откуда была родом его жена. Кайтагский правитель оказал ему содействие. Однако владетель Серира, воспользовавшись сложившейся ситуацией и собрав множество «неверных и различных тюрок», по подстрекательству раисов Дербента 13 июня 1064 г. двинулся к городу. В «Тарих ал-Баб» отмечается, что серирцы были побеждены и «владетель Серира должен был с позором отступить». Видимо, раисы и после этого продолжали действовать против эмира. Чтобы противостоять своеволию раисов, эмир Дербента женился на дочери одного из прежних раисов, чья мать была дочерью правителя кайтагов.

Между тем в начале 1063 г. обостряются отношения ширваншаха с правителем Аррана. В марте 1063 г. Абу-л-Асвар напал на ширванские земли. В сражении у Шемахи на стороне ширванцев принимали участие лакзы. Взяв город, Абу-л-Асвар возвратился в Ганджу. Но в июне 1063 г. он вновь напал на Ширван. Перед лицом угрозы ширваншах обращается за помощью к владетелю Серира, который был его дедом по матери. Однако помощи от него не последовало.

Таким образом, события, происходившие в Ширване накануне прихода сельджуков, свидетельствуют о том, что в трудных ситуациях ширваншахи искали поддержки то в Серире, то в Кайтаге, то у лакзов.

В начале второй половины XI в. произошли внешнеполитические события, отрицательно повлиявшие на политические связи Дагестана с Ширваном. В 1066 г. в Ширван вторглись турки-сельджуки во главе с Кара-Тегиним. Они опустошили окрестности Шемахи, перебили множество людей и угнали скот (*Аиурбейли С.Б.*, 1983. С. 116). Оттуда они направились в сторону Баку, где также учинили ряд грабежей и убийств, разрушений и поджогов. А затем расположившись лагерем в окрестностях Шабарана, обрушились на Маскат, откуда угнали табуны ширваншаха Фарибурза.

В конце 1067 г., когда сельджукский султан Алп-Арслан двинулся на Арран, ширваншах явился к нему с подарками и предложением своих услуг, а Кара-Тегин бежал из Шемахи в Маскат, где был убит лезгинами. Брат ширваншаха Гуждахам ибн Саллар также бежал в страну лакзов.

В 1068 г. до ширваншаха дошла весть, что его брат Гуждахам оставил страну лакзов и уехал в Дербент, где нашел убежище у раисов. Тогда ширваншах, собрав войско, в ноябре того же года выступил на север с намерением войти в Дербент. Жители последнего и его брат Гуждахам вышли ему навстречу. Произошел ряд сражений между ширваншахом и войском эмира Абд ал-Малика, состоявшим из жителей Дербента, Кайтага и Табасарана. Во всех битвах ширваншаха постигли неудачи. Когда бой был в разгаре, глава раисов Дербента Муфарридж ибн Музаффар перешел на сторону ширваншаха, и «люди ал-Баба были разбиты и стали отступать. Однако люди из Хайдака и Тувайка (с. Дюбек в Табасаране) стояли твердо; видя их мужество, беглецы возвратились, и бой сразу разгорелся с новой силой. Ширванцы стали сдаваться, ... и в конце концов они были разбиты» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 64).

В том же году ширваншах Фарибурз I (1063 – 1096) предпринял попытку расширить свои владения. Он был незаурядным и талантливым государственным деятелем и дипломатом, который на протяжении 33 лет, несмотря на тяжелые

внешнеполитические события, приложил немало усилий для завоевания соседних территорий, расширения и укрепления своего государства. С его именем связана история военного противостояния Ширвана и Дагестана. В течение последующих лет Фарибурз I, по свидетельству Мас'уда ибн Намдара, установил контроль над Южным Азербайджаном и некоторыми местностями в Дагестане. В касиде, адресованной Фарибурзу I, Мас'уд ибн Намдар перечислил завоевания ширваншаха: «Ты овладел Муканом как владением (по) присяге, и владеешь землями до берега (моря). Побеждаешь Абхаз одним набегом и поспешно овладеваешь Арраном, назначаешь амиля над Гянджой...Разве отряд войска вашего не совершил набег и не овладевал врасплох Гумиком? И пришел Сулвал, ваш раб, к аланам многочисленным полчищем...» (*Мас'уд ибн Намдар*, 1970. С. 44–45).

После нескольких сражений между ширваншахом и войсками Арран-шаха совместно с жителями Дербента, ширваншах захватил земли Маската и «Михйарийа», а «народ ал-Баба» был вынужден признать правителем города его сына Афридуна и «читать хутбу от имени ширваншаха». Дела ширваншаха так и продолжались: жители Дербента то подчинялись ему, то восставали против него, и он сражался с ними, разоряя их поместья и селения. К этому же времени ширваншах, заняв «земли Восточного и Западного Лакза, собирал силой харадж с жителей» (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 63).

Таким образом, политические взаимоотношения Ширвана и феодальных владений Дагестана на всем протяжении IX – XI вв. были очень напряженными. Правящая верхушка Ширвана неоднократно предпринимала попытки подчинить себе или же поставить в политическую зависимость дагестанские владения. Попытки эти встречали упорное сопротивление, что видно по той поддержке, которую в Лакзе, Табасаране, Кайтаге и Серире находили элементы, враждебно настроенные по отношению к Ширвану. Однако, несмотря на все это, политическое влияние Ширвана все более и более усиливалось. Представители правящего дома ширваншахов старались усилить и свое экономическое положение.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алекперов А.Ф., 1992. Связи Азербайджана с «Севером» накануне вторжения сельджуков (вторая половина IX – 60-е годы XI в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку.

Ашурбейли С.Б., 1983. Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.). Баку.

Гасанов М.Р., 1994. Очерки истории Табасарана. Махачкала.

Гмыря Л.Б., 2006. Тюркские народы Северного Кавказа // История татар с древнейших времен. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. Казань.

Дербенд-наме, 1993. /Румянцевский список // *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.* 1958. Дагестанские исторические сочинения. М.

История Азербайджана, 1958. Т. I. Баку.

Кудрявцев А.А., 1993. Феодальный Дербент: пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М.

Кудрявцев А.А., 1994. Мусульманский город Дагестана. Махачкала.

Магомедов Р.М., 1968. История Дагестана. Махачкала

Мас'уд ибн Намдар, 1970. Сборник рассказов, писем и стихов / Предисловие

к указ. В.М. Бейлиса. М.

Масуди о Кавказе, 1963 // Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.

Минорский В.Ф., 1963. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.

Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р., 1964. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времён до начала XX в. Махачкала.

Семенов И.Г., 1994. История стран и народов Западного Прикаспия. Казань.

Шихсаидов А.Р., 1961. Новые данные по средневековой истории Дагестана // Ученые записки ИИЯЛ ДФ АН ССН. Т. 13. Махачкала.